

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 January 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят восьмая сессия

24 февраля — 4 апреля 2025 года

Пункты 2 и 4 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека

и доклады Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Ситуации в области прав человека, требующие
внимания со стороны Совета

Содействие привлечению к ответственности в Корейской Народно-Демократической Республике

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека во исполнение его резолюций [52/28](#) и [55/21](#), Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека описывает деятельность Управления Верховного комиссара по содействию привлечению к ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и особо отмечает достигнутый прогресс и возникшие проблемы. Верховный комиссар также анализирует собранную Управлением Верховного комиссара информацию о нарушениях прав человека, совершенных в Корейской Народно-Демократической Республике, в свете соответствующих международно-правовых стандартов. В заключение Верховный комиссар выносит рекомендации в адрес правительства Корейской Народно-Демократической Республики и других государств-членов.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека во исполнение его резолюций 52/28 и 55/21 о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. В своей резолюции 52/28 Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить Совету на его пятьдесят восьмой сессии полный доклад о выполнении рекомендаций, вынесенных группой независимых экспертов по вопросам привлечения к ответственности и направленных на наращивание текущих усилий по мониторингу и документированию, формирование центрального хранилища информации и доказательств и подключение экспертов по вопросам юридической ответственности к оценке всей информации и свидетельских показаний с целью разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности. Совет также просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) продолжить организацию серии консультаций и разъяснительных мероприятий с жертвами, затронутыми общинами и другими соответствующими заинтересованными сторонами с целью учета их мнений при определении путей привлечения виновных к ответственности.

2. В настоящем докладе, охватывающем период с 1 ноября 2022 года по 31 октября 2024 года, Верховный комиссар рассказывает о мероприятиях, проведенных за отчетный период УВКПЧ — в том числе его местной структурой в Сеуле — в целях выполнения мандата Совета, и обращает особое внимание на достигнутый прогресс и возникшие проблемы. Верховный комиссар рассматривает собранную УВКПЧ информацию о нарушениях прав человека, совершенных в Корейской Народно-Демократической Республике, с учетом соответствующих международно-правовых стандартов, уделяя особое внимание свободе выражения мнений и праву на питание, а также усилиям УВКПЧ по активизации, институционализации и продвижению своей работы по привлечению к ответственности и процессу консультаций. УВКПЧ направило настоящий доклад правительству Корейской Народно-Демократической Республики с целью получения предметных замечаний. От правительства Корейской Народно-Демократической Республики ответа не поступило.

II. Осуществление резолюций 34/24 и 40/20 Совета по правам человека

A. Повышение эффективности мониторинга и документирования

3. За отчетный период УВКПЧ провело 175 бесед с лицами, бежавшими из Корейской Народно-Демократической Республики (112 женщин и 63 мужчины), жертвами нарушений прав человека, а также с семьями и родственниками жертв. УВКПЧ также провело беседы с бывшими высокопоставленными чиновниками, предоставившими важную информацию о государственной политике, структурах и процессах принятия решений.

4. Помимо бесед, УВКПЧ также провело 122 консультации с 229 заинтересованными лицами (127 женщин и 102 мужчины) и 39 организациями по поводу их мнения в отношении установления истины, достижения справедливости и возмещения ущерба. Эти консультации значительно расширили взаимодействие УВКПЧ с возглавляемыми жертвами группами, молодежью, исследователями и другими источниками информации.

5. На усилия УВКПЧ по повышению эффективности мониторинга и документирования влияют число и категория лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, которые являются основным источником информации о положении в области прав человека в стране. В августе 2023 года Корейская Народно-Демократическая Республика частично открыла свои границы, которые оставались закрытыми с начала пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Однако передвижение по стране и свобода покидать страну продолжают оставаться ограниченными. В отчетный период число людей, прибывших в Республику Корея из Корейской Народно-Демократической Республики, значительно сократилось по сравнению с показателями в период, предшествовавший пандемии. Правительство Республики Корея сообщило, что за первые девять месяцев 2024 года прибыл 181 беглец (159 женщин и 22 мужчины), а в 2023 году — 196 беглецов, в то время как в 2019 году прибыли 1047 таких лиц.

6. В течение рассматриваемого периода УВКПЧ наблюдало демографические изменения в составе лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики и прибывших в Республику Корея, которые связаны с новыми способами и маршрутами побега. До пандемии большинство беглецов составляли женщины, ставшие объектами торговли людьми и незаконно ввезенные в соседние государства. В отчетный период увеличилось число мужчин, которые были отправлены за границу в качестве рабочих в целях получения дохода в пользу государства и которые впоследствии бежали со своих рабочих мест. В тот же период УВКПЧ провело беседы с небольшим числом беглецов, которые бежали непосредственно из Корейской Народно-Демократической Республики в Республику Корея через демилитаризованную зону и по морю.

В. Консолидация центрального хранилища информации и доказательств

7. УВКПЧ продолжает укреплять свое центральное хранилище информации и доказательств, чтобы обеспечить его актуальность, полезность и доступность в рамках будущих инициатив по привлечению виновных к ответственности. Учитывая характер и масштабы нарушений, документирование возможных международных преступлений, а также сбор, управление и сохранение информации закладывают основу для оказания своевременной поддержки усилиям по привлечению к ответственности, в том числе в будущих расследованиях и уголовном преследовании предполагаемых нарушителей. Собранная, проанализированная и сохраненная в хранилище информация также способствует проведению анализа положения в области прав человека и предоставлению докладов, ведению исторической хроники преступлений и нарушений и документированию опыта жертв для использования в процессе установления истины или в рамках других внесудебных мер.

8. УВКПЧ наполняет центральное хранилище материалами, полученными в ходе бесед, и другой информацией, которую оно собирает напрямую, а также подлинными документами из Корейской Народно-Демократической Республики, аналитическими докладами, научными статьями, спутниковыми снимками и любыми другими материалами, которые могут быть важны в будущих расследованиях. Информация надежно сохраняется, распределяется по категориям и удобна для обработки.

9. В отчетный период объем сохраненной информации увеличился в два раза, поскольку центральное хранилище пополнилось материалами, предоставленными организациями гражданского общества, жертвами и государственными структурами, а также материалами, полученными из научных источников. Среди них был ряд оригинальных документов, таких как официальные распоряжения и инструкции для правоохранительных органов, фотографии, сделанные в Корейской Народно-Демократической Республике, стенограммы бесед с жертвами, проведенных партнерскими организациями, судебные документы и петиции, поданные в Организацию Объединенных Наций и национальные механизмы по правам человека.

10. Каждый документ изучается УВКПЧ, оценивается на предмет достоверности и помечается соответствующими метаданными (например, информацией о лице, предоставившем информацию, любых установленных жертвах и виновных, объеме информированного согласия и другими деталями). Кроме того, Управление отмечает этот документ как относящийся к области нарушений прав человека в соответствии со стандартным перечнем, используемым УВКПЧ во всем мире, а также к возможным

международным преступлениям, таким как преступления, предусмотренные Римским статутом Международного уголовного суда.

11. Консолидация информации в центральном хранилище помогла УВКПЧ выявить беседы, в которых прямо говорится о возможных международных преступлениях, и определить фрагменты бесед, указывающие на составные элементы международных преступлений. Она также способствовала выявлению возможных пробелов в доказательной базе, требующих сбора дополнительной информации и доказательств. Регулярная координация с органами по расследованию Организации Объединенных Наций¹ позволила внедрить передовой мировой опыт и расширить знания о цифровых инструментах и управлении электронными доказательствами.

12. УВКПЧ продолжит работу с партнерами по расширению содержания хранилища за счет включения соответствующей информации, в том числе сведений, полученных партнерскими организациями от жертв и лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики. С этой целью УВКПЧ взаимодействует с партнерами для обеспечения получения от лиц, предоставивших информацию, соответствующего информированного согласия на передачу предоставленной ими информации Управлению для ее помещения в хранилище и возможного обмена этой информацией в будущем со следственными, прокурорскими и судебными органами. УВКПЧ также работает с партнерами с целью обеспечения гарантий психосоциального благополучия и психического здоровья жертв и свидетелей в ходе бесед и процесса документирования.

13. Несколько организаций гражданского общества ведут информационные базы, содержащие материалы бесед и другие данные, относящиеся к положению в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. В соответствии со своим мандатом УВКПЧ активно поддерживает координацию и стандартизацию методологий мониторинга среди всех этих субъектов.

14. Кроме того, государственным органом Республики Корея, который проводит расследования, собирает и регистрирует связанные с нарушениями данные в соответствии с Законом Республики Корея о положении в области прав человека в Северной Корее является Центр по учету прав человека в Северной Корее при Министерстве объединения.

15. УВКПЧ отмечает, что рост числа отдельных баз данных в области прав человека, которые ведутся различными заинтересованными сторонами, свидетельствует о необходимости обеспечения координации в целях упорядочения деятельности по сбору информации и последовательности при документировании и хранении собранной информации.

С. Текущие стратегии, направленные на содействие привлечению к ответственности

16. Основная обязанность по привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека, некоторые из которых могут быть приравнены к международным преступлениям, лежит на Корейской Народно-Демократической Республике. Однако, учитывая тяжесть, масштаб и серьезность нарушений, а также неспособность или нежелание этого государства добиваться привлечения виновных к ответственности, Комиссия по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике Организации Объединенных Наций рекомендовала, в частности, передачу Советом Безопасности этой ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда или создание международного трибунала². Группа независимых экспертов по вопросам привлечения к

¹ Эти контакты осуществляются в соответствии с резолюцией 52/28 Совета по правам человека, п. 13.

² См. документ зала заседаний о подробных выводах Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, п. 1225 а), URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session25/list-reports>.

ответственности³, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике⁴ и УВКПЧ⁵ неоднократно заявляли, что передача вопроса о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в Международный уголовный суд должна являться приоритетом.

17. УВКПЧ поддерживает связи с другими национальными и международными механизмами по определению стратегий привлечения к ответственности в соответствии со стандартами в области международного права⁶. В феврале 2024 года местная структура УВКПЧ в Сеуле использовала эти связи для проведения конференции, посвященной десятой годовщине предоставления доклада Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и изучению путей привлечения к ответственности. В конференции приняли участие более 150 человек, в том числе представители гражданского общества, дипломатических миссий, эксперты, студенты, жертвы и беглецы. Эксперты и специалисты-практики, в том числе представители национальных органов прокуратуры, специалисты по вопросам возмещения ущерба, специалисты по документированию, адвокаты по уголовным делам и руководители международных механизмов по расследованию, поделились опытом работы с наследием прошлого и опытом привлечения виновных к ответственности за грубые нарушения прав человека и преступления. В центре обсуждения находились подходы государств к привлечению к ответственности за международные преступления, мнение жертв по вопросу о привлечении к ответственности, возмещение ущерба и другие внесудебные подходы к обеспечению привлечения к ответственности, а также текущие мировые тенденции, направленные на достижение прогресса в области привлечения к ответственности лиц, виновных в международных преступлениях⁷.

18. УВКПЧ неоднократно призывало государства-члены принять меры по содействию расследованию и преследованию в уголовном порядке лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе на основе принципа экстерриториальной или универсальной юрисдикции⁸. Несмотря на бездействие Корейской Народно-Демократической Республики в привлечении виновных к уголовной ответственности и отсутствие прогресса в этом направлении на международном уровне, в других государствах были предприняты важные шаги по привлечению виновных к судебной и внесудебной ответственности. К настоящему времени уголовные преследования не проводились, отчасти вследствие ограничений на выезд за пределы страны для высокопоставленных государственных чиновников, которые могут нести ответственность. Кроме того, в некоторых национальных правовых системах для осуществления универсальной юрисдикции требуется наличие связи между предполагаемым преступлением и их юрисдикцией — в основном через присутствие или резидентство жертвы или обвиняемого на территории соответствующего преследующего государства. В центральном хранилище УВКПЧ содержится информация, собранная с целью облегчения любого будущего уголовного процесса.

³ A/HRC/34/66/Add.1, пп. 75 и 84 а).

⁴ См., например, A/HRC/55/63, п. 60 d) и e).

⁵ A/HRC/46/52, пп. 69 и 70; и A/HRC/52/64, п. 57 а). См. также заявления Верховного комиссара в ходе открытых прений Совета Безопасности о ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике, 17 августа 2023 года, URL: https://seoul.ohchr.org/sites/default/files/2023-08/%5BENG%5D%20Statement%20of%20the%20UN%20High%20Commissioner%20for%20Human%20Rights%20-%20SC%20briefing%20on%20DPRK%2017.08.23_0.pdf; и 12 июня 2024 года, URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2024/06/turk-addresses-un-security-council-open-debate-situation-democratic-peoples>.

⁶ Резолюция 52/28 Совета по правам человека, п. 13.

⁷ См. United Nations Human Rights Office (Seoul), “Snapshot, January–March 2024”, URL: <https://sway.cloud.microsoft/A85AxbkiCGAP5q1b?ref=email>; некоторые выводы содержатся в докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, A/79/235.

⁸ A/HRC/46/52, п. 74 с); и A/HRC/52/64, п. 57 с).

УВКПЧ готово сотрудничать с компетентными судебными органами государств-членов в предоставлении по запросу соответствующей информации из этого хранилища и в соответствии с правилами, положениями и политикой Организации Объединенных Наций.

19. Хотя на настоящий момент уголовные преследования не осуществлялись, группы жертв и организации гражданского общества подали гражданские иски против Корейской Народно-Демократической Республики в различные национальные юрисдикции, требуя возмещения ущерба за нарушения прав человека. В Республике Корея гражданские иски были поданы бывшими военнопленными, жертвами похищений во время Корейской войны и жертвами так называемой кампании «Рай на Земле»⁹. По некоторым из этих исков были назначены денежные компенсации¹⁰. В мае 2023 года Центральный окружной суд Сеула вынес решение в пользу трех мужчин-военнопленных из Республики Корея, обязав Корейскую Народно-Демократическую Республику и ее президента Ким Чен Ына выплатить каждому пострадавшему по 50 миллионов вон¹¹. Однако на момент подготовки настоящего доклада отдельные производства по исполнению судебных решений и взысканию присужденной компенсации еще не были завершены. В сентябре 2024 года Центральный окружной суд Сеула вынес решение в пользу пяти истцов (трех женщин и двух мужчин), являющихся этническими корейцами, которые в рамках кампании «Рай на Земле» были переселены из Японии в Корейскую Народно-Демократическую Республику, а затем бежали в Республику Корея. Суд обязал правительство Корейской Народно-Демократической Республики выплатить каждому истцу по 100 миллионов вон¹².

20. Направление уведомления о судебном разбирательстве против правительства Корейской Народно-Демократической Республики, сбор доказательств и взыскание компенсации с Корейской Народно-Демократической Республики сопряжены с серьезными трудностями при производстве по таким гражданским искам. В одном из соответствующих случаев федеральный суд Соединенных Штатов Америки в ноябре 2023 года постановил, что более 2,2 млн долл. США из активов, арестованных в рамках санкций и хранящихся на банковском счете в банке в Нью-Йорке, должны быть выплачены семье Отто Уормбира в качестве частичной компенсации ущерба, присужденного в 2018 году¹³.

21. В Японии в октябре 2023 года Высокий суд Токио постановил, что японские суды обладают юрисдикцией в деле о нарушениях прав человека, которым подверглись жертвы кампании «Рай на Земле»¹⁴. Суд постановил, что Япония обладает юрисдикцией как «место совершения ... длежащего гражданского правонарушения», и отменил прежнее решение, согласно которому японские суды юрисдикцией не обладали. Дело было возвращено в нижестоящий окружной суд Токио для повторного рассмотрения. Изначально это дело было возбуждено в 2018 году по заявлению пяти жертв кампании «Рай на Земле» (четыре женщины и одного мужчины), которые впоследствии бежали из Корейской Народно-Демократической Республики и

⁹ Кампания «Рай на Земле», проводившаяся правительством Корейской Народно-Демократической Республики в период с 1959 по 1984 год, привела к перемещению этнических корейцев, проживавших в Японии (и некоторых их супругов, являвшихся японскими гражданами), в Корейскую Народно-Демократическую Республику на основании ложных обещаний лучшей жизни. См. ОНЧР, *“These Wounds Do Not Heal”: Enforced Disappearance and Abductions by the Democratic People’s Republic of Korea* (Geneva, 2023), paras. 22 and 44.

¹⁰ См. Seoul Central District Court, cases No. 2016 Ga-Dan 5235506, No. 2020 Ga-Dan 5306603, No. 2020 Ga-Hap 2804 and No. 2020 Ga-Hab 3531.

¹¹ См. Seoul Central District Court, case No. 2020 Ga-Dan 5229294.

¹² Yoo Cheong-mo, “Ex-Korean Japanese who escaped from N. Korea win damages suit against Pyongyang”, Yonhap News Agency, 12 September 2024.

¹³ United States District Court for the Southern District of New York, *Warmbier v. Bank of N.Y. Mellon*, 1:22-CV-09468 (LAK), Opinion, 23 October 2023. Первоначальное исковое требование см. United States District Court for the District of Columbia, *Warmbier v. Democratic People’s Republic of Korea*, 356 F. Supp.

¹⁴ *Kawasaki et al.* (Case number: 2018 (wa) No. 26750, 2022 (ne) No. 1972).

вернулись в Японию. Один из истцов скончался до вынесения решения, а другой — в феврале 2024 года.

22. В мае 2024 года Гаагский апелляционный суд Королевства Нидерландов поддержал решение прокуратуры не возбуждать дело против двух неназванных фирм за покупку судов, якобы построенных в Польше с использованием принудительного труда жертв, направленных за границу правительством Корейской Народно-Демократической Республики в качестве иностранных рабочих. Суд счел недостаточными доказательства прямой связи между этими компаниями и предполагаемыми преступлениями. Несмотря на то, что дело не получило дальнейшего развития, оно повысило информированность о предполагаемой эксплуатации иностранных рабочих из Корейской Народно-Демократической Республики и о необходимости проявлять должную осмотрительность в связи с товарами и услугами, при производстве которых может использоваться принудительный труд.

23. УВКПЧ следит за ходом рассмотрения этих дел и взаимодействует с группами и организациями жертв.

24. УВКПЧ также организовало семинары по наращиванию потенциала для содействия обмену знаниями и опытом между группами и организациями жертв, в том числе передовой практикой и опытом решения практических и правовых проблем, связанных с такими усилиями.

25. Дела, касающиеся положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, рассматривались и другими юрисдикциями. Например, в 2024 году Европейский суд по правам человека установил, что Российская Федерация нарушила Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейскую конвенцию по правам человека), задержав мужчину из Корейской Народно-Демократической Республики и передав его под стражу должностным лицам Корейской Народно-Демократической Республики, после чего он исчез¹⁵. Суд установил, что Российская Федерация подвергла мужчину реальному риску смерти или жестокого обращения в Корейской Народно-Демократической Республике в нарушение его права на жизнь, запрета на пытки и права на свободу и личную неприкосновенность. Оценивая риск смерти и жестокого обращения, Суд сослался на доклады международных органов, свидетельствующие о серьезных нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и указывающие на то, что:

- i) лица регулярно заключаются под стражу и подвергаются пыткам, принудительному труду и другим видам жестокого обращения за осуществление своих прав, таких как свобода покидать свою страну;
- ii) северокорейцы, которые бегут за пределы страны и насильственно репатрируются, считаются предателями страны и могут быть подвергнуты «перевоспитанию трудом» продолжительностью более чем пять лет;
- iii) выезд из страны без разрешения считается государственной изменой и карается смертной казнью; и
- iv) деятельность религиозных групп жестоко подавляется, а лица, уличенные в осуществлении своих религиозных прав, подвергаются суровым наказаниям¹⁶.

В частности, Суд сослался на представленный в 2021 году доклад Верховного комиссара Совету по правам человека по вопросу о привлечении к ответственности¹⁷, в котором отмечается распространенность пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в тюремной системе Корейской Народно-Демократической Республики. Суд также отметил серьезную озабоченность УВКПЧ в связи с достоверными сообщениями о принудительном труде в исключительно суровых условиях в рамках обычной тюремной системы, что может быть приравнено к преступлению против человечности в виде порабощения.

¹⁵ *K.J. and others v. Russia*, Applications Nos. 27584/20 and 39768/20, Judgment, 19 March 2024.

¹⁶ Там же, п. 78.

¹⁷ [A/HRC/46/52](#).

Суд присудил мужчине, его доверенному лицу или его наследникам 30 000 евро в качестве компенсации ущерба¹⁸.

26. УВКПЧ приветствует также неуклонный рост числа инициатив, направленных на внесудебные формы привлечения к ответственности и, в особенности, связанные с установлением истины, увековечиванием памяти и просвещением. В мае 2024 года правительство Республики Корея открыло на острове Соно и острове Хонг мемориалы в память о пяти учениках старшей школы, похищенных, как сообщается, Корейской Народно-Демократической Республикой в 1977 и 1978 годах. В июне 2024 года в Военном мемориале Кореи в Сеуле было создано выставочное пространство для повышения информированности о военнопленных, которые не были репатриированы. В Сеуле состоялся ряд культурных мероприятий и событий, посвященных памяти жертв насильственных исчезновений и других нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и направленных на признание этих жертв потерпевшими. Организации гражданского общества также провели в Республике Корея, Японии и других странах ряд памятных мероприятий, чтобы повысить информированность и почтить память жертв грубых нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике.

27. В течение рассматриваемого периода Комиссия по установлению истины и примирению Республики Корея¹⁹ приняла важные решения, касающиеся насильственных исчезновений в Корейской Народно-Демократической Республике. По состоянию на октябрь 2024 года Комиссия признала 236 человек в качестве лиц, похищенных в ходе Корейской войны, и «восстановила честь» сотен лиц, похищенных после войны, которые после возвращения в Республику Корея подверглись нарушениям прав человека, таким как незаконное содержание под стражей, жестокое обращение в процессе расследования и постоянное наблюдение²⁰. В августе 2024 года Комиссия установила, что 17 этнических корейцев, ранее проживавших в Японии, были введены в заблуждение Корейской Народно-Демократической Республикой и ассоциацией «Чонгрён»²¹, что заставило их переехать в Корейскую Народно-Демократическую Республику в рамках кампании «Рай на Земле». Комиссия призвала Корейскую Народно-Демократическую Республику принести официальные извинения и обеспечить безопасность и свободу передвижения жертв.

28. Эти усилия свидетельствуют о необходимости того, чтобы государства-члены оказывали поддержку привлечению виновных к ответственности за нарушения, совершенные на территории Корейской Народно-Демократической Республики и самой Корейской Народно-Демократической Республикой, в том числе за нарушения, совершенные за пределами их границ. В частности, государства-члены могут оказывать поддержку рассмотрению гражданских исков и другим внутренним инициативам, предпринимая такие шаги, как пересмотр внутреннего законодательства и внесение в него поправок, предоставление юридической помощи и психосоциальной поддержки жертвам, инициативы по лучшему учету мнения жертв и повышение информированности в отношении доступных жертвам вариантов привлечения виновных к ответственности. И Генеральный секретарь, и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике неоднократно подчеркивали ту роль, которую государства могут играть в деле поощрения правосудия, ориентированного на интересы жертв, а также настоятельную необходимость применения таких подходов с учетом длительного характера нарушений и преклонного возраста многих жертв²².

¹⁸ *Case of K.J. and others v. Russia*, para. 108.

¹⁹ Комиссия по установлению истины и примирению Республики Корея является правительственным органом, уполномоченным устанавливать факты, связанные с различными нарушениями прав человека.

²⁰ Republic of Korea, Truth and Reconciliation Commission, fact-finding investigation and decision status, см. URL: <https://www.jinsil.go.kr/fnt/bbm/bbs/selectBoardArticleView.do?nttId=317491> (на корейском языке).

²¹ Генеральная ассоциация корейских жителей в Японии, известная также как «Чосен Сорен».

²² A/79/277, пп. 48 и 49; и A/79/235, пп. 30–40.

29. Некоторые государства-члены, индивидуально или коллективно, продолжают применять адресные санкции против физических и юридических лиц за их предполагаемую роль в нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике²³. В декабре 2022 года Министерство финансов Соединенных Штатов Америки объявило о включении в список санкций, связанных с нарушениями прав человека, Генерального бюро пограничной службы Министерства государственной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики²⁴. В июле 2024 года Европейский союз объявил о введении финансовых санкций и запрета на поездки в отношении министра государственной безопасности, который стал третьим государственным чиновником Корейской Народно-Демократической Республики, включенным в режим санкций ЕС, связанный с нарушениями в области прав человека²⁵. Хотя адресные санкции²⁶ в отношении отдельных лиц за грубые нарушения прав человека могут быть полезным инструментом привлечения к ответственности, международное право прав человека требует соблюдения основных прав лиц, подвергшихся санкциям, включая право на надлежащую правовую процедуру.

III. Характер нарушений

30. С момента создания местной структуры в Сеуле УВКПЧ провело сотни бесед с жертвами грубых нарушений прав человека, совершенных в Корейской Народно-Демократической Республике. Записи бесед, находящиеся в хранилище УВКПЧ, относятся к 1018 жертвам²⁷ нарушений прав человека, причем некоторые из нарушений могут быть приравнены к международным преступлениям²⁸. Примерно 55 процентов выявленных жертв составляют женщины.

31. В рассматриваемый период УВКПЧ проанализировало и проследило характер нарушений права на свободу выражения мнений и права на питание. К числу ранее выявленных видов нарушений относятся лишение свободы, применение пыток, порабощение, другие бесчеловечные действия, насильственные исчезновения и похищения, принудительный труд за пределами страны и торговля людьми²⁹. В целом, наиболее распространенным нарушением, на которое указывали беглецы, опрошенные УВКПЧ, является произвольное задержание и содержание под стражей. Среди лиц, опрошенных УВКПЧ, велика доля женщин, которые ранее покинули Корейскую Народно-Демократическую Республику, часто как жертвы торговли людьми, были репатриированы и заключены под стражу. Поэтому большинство опрошенных, предоставивших информацию о нарушениях прав человека в местах содержания под стражей, — женщины.

²³ Например, программа санкций в США основана на Глобальном законе Магнитского об ответственности за нарушения прав человека от 2016 года и указе 13687 от 2 января 2015 года, URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2015/01/06/2015-00058/imposing-additional-sanctions-with-respect-to-north-korea>. Программы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии основываются на Положении «Глобальные санкции в отношении прав человека», принятом в 2020 году, Законе о санкциях и противодействию отмыванию денег, принятом в 2018 году, в то время как программа Европейского союза основывается на Решении Совета (ОВПБ) 2020/1999 от 7 декабря 2020 года.

²⁴ United States Department of the Treasury, “Treasury sanctions over 40 individuals and entities across nine countries connected to corruption and human rights abuse”, 9 December 2022.

²⁵ European Commission, “EU sanctions tracker”, URL: <https://data.europa.eu/apps/eusanctionstracker/subjects/168392>; URL: <https://data.europa.eu/apps/eusanctionstracker/subjects/128253>; и URL: <https://data.europa.eu/apps/eusanctionstracker/subjects/128246>.

²⁶ Кроме того, санкции, которые не направлены против отдельных лиц, должны быть тщательно разработаны, чтобы они не оказывали негативного влияния на осуществление прав населением государства.

²⁷ Число жертв больше, чем число проведенных бесед, потому что опрашиваемые лица нередко делятся полученной из первых рук информацией о других жертвах.

²⁸ A/HRC/25/63, пп. 80 и 85.

²⁹ A/HRC/46/52, пп. 42–67; и A/HRC/52/64, пп. 21–35.

32. По сообщениям, более половины жертв, выявленных в ходе бесед, подвергались нарушениям прав человека в местах содержания под стражей. Сообщается, что самыми распространенными нарушениями прав жертв, как мужчин, так и женщин, во время содержания под стражей являлись принудительный труд, пытки, содержание под стражей в бесчеловечных условиях и отсутствие достаточного питания. В качестве мест содержания под стражей чаще всего упоминались учреждения Министерства государственной безопасности в областях, расположенных вблизи северной границы. Также были упомянуты некоторые учреждения Министерства социального обеспечения³⁰. В ходе анализа, проведенного УВКПЧ, было выявлено 295 человек, которые сообщили о том, что были задержаны после репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику из соседних стран. Как правило, лица, подвергшиеся принудительной репатриации, первоначально принимаются Министерством государственной безопасности и могут быть переданы в Министерство социального обеспечения после первоначальной проверки или при некоторых других обстоятельствах. Лицам, которые, по мнению властей, пытались добраться до Республики Корея, часто предъявляют обвинения в политических преступлениях и применяют к ним более суровое обращение, чем к другим заключенным, в том числе пытки и неправомерное обращение, произвольное содержание под стражей, содержание в лагерях для политических заключенных и, в некоторых случаях, смертную казнь. В связи с этими реальными и документально подтвержденными угрозами грубых нарушений прав человека Верховный комиссар неоднократно подчеркивал неоспоримую и настоятельную необходимость предоставления международной защиты лицам, которым угрожает репатриация. Он призвал государства-члены неукоснительно соблюдать принцип невыдворения, воздерживаться от принудительной репатриации людей в Корейскую Народно-Демократическую Республику и предоставлять им необходимую защиту и гуманитарную поддержку³¹.

33. УВКПЧ определило в качестве приоритета анализ информации в соответствии с объективными критериями, включая повторение и тяжесть нарушений и связанных с ними преступлений, убедительность имеющейся информации и надлежащий доступ к жертвам. Анализ информации, собранной УВКПЧ, дает достаточные основания полагать, что международные преступления в Корейской Народно-Демократической Республике могли совершаться на протяжении нескольких десятилетий и продолжают совершаться³². Однако результаты анализа также указывают на необходимость проведения дальнейших расследований для устранения пробелов в информации и установления связи между нарушениями и соответствующими преступлениями и конкретными лицами, которые могут быть непосредственно причастны к этим нарушениям и преступлениям или нести за них коллективную ответственность.

34. За отчетный период УВКПЧ выпустило два тематических доклада, в которых документально зафиксированы продолжающиеся грубые нарушения прав человека, некоторые из которых могут быть приравнены к преступлениям против человечности. В первом докладе рассматривалась ситуация с насильственными исчезновениями, включая похищения, совершаемые Корейской Народно-Демократической Республикой³³. Этот доклад основывался на различных источниках информации, включая 80 бесед, проведенных УВКПЧ в период с 2016 года по 2022 год с 38 мужчинами и 42 женщинами, ставшими жертвами насильственных исчезновений. Среди них были родственники насильственно исчезнувших лиц, бежавшие из Корейской Народно-Демократической Республики, а также граждане других государств, которые были похищены в Корейской Народно-Демократической Республике и которым в конечном итоге удалось бежать. Во втором докладе УВКПЧ рассмотрело практику использования принудительного труда внутри страны и за ее

³⁰ Ранее известное как Министерство народной безопасности.

³¹ Выступления Верховного комиссара на открытых прениях Совета Безопасности по ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике, 17 августа 2023 года и 12 июня 2024 года.

³² См. A/HRC/46/52 и A/HRC/52/64.

³³ OHCHR, "These Wounds Do Not Heal".

пределами³⁴. Доклад основывался на 183 беседах, проведенных УВКПЧ в период с июня 2015 года по май 2023 года с жертвами и свидетелями принудительного труда, которые бежали из Корейской Народно-Демократической Республики и в настоящее время проживают в Республике Корея. В обоих докладах УВКПЧ подчеркнуло неодинаковое воздействие этих нарушений и возможных преступлений на мужчин, женщин, мальчиков и девочек.

35. УВКПЧ также собрало значительный объем информации, касающейся нарушений прав человека и возможных международных преступлений, совершенных в прошлом. Примерами может служить информация о нарушениях, имевших место во время Корейской войны и вскоре после нее, информация о лагерях для политических заключенных, поступающая на протяжении нескольких десятилетий, и информация о серьезном ущербе, который в 1990-е годы нескольким поколениям нанес голод.

36. В соответствии с международным правом Корейская Народно-Демократическая Республика обязана проводить расследования, преследовать в судебном порядке и наказывать соответствующими мерами наказания лиц, несущих ответственность за грубые нарушения прав человека, в частности нарушения, равнозначные международным преступлениям, в том числе прямых или косвенных исполнителей и тех, кто может нести ответственность в порядке осуществления вышестоящего руководства. Кроме того, Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, участником которой является Корейская Народно-Демократическая Республика, установлено, что на такие преступления не распространяется срок давности. В Конвенции также установлено, что привлечению к уголовной ответственности могут подлежать «представители государственных властей» в качестве непосредственных или косвенных исполнителей военных преступлений и преступлений против человечности, а также «представители государственных властей, допускающие их совершение»³⁵.

A. Свобода выражения мнений

37. УВКПЧ глубоко обеспокоено крайними ограничениями в Корейской Народно-Демократической Республике доступа к информации и подавлением свободы выражения мнений. Навязчивое наблюдение, произвольные задержания и содержание под стражей, направленные на подавление свободы слова, осуществляемые Министерством социального обеспечения и Министерством государственной безопасности, хорошо задокументированы³⁶. УВКПЧ провело беседы со 136 лицами, которые рассказали о слежке и контроле над обычными гражданами. Они сообщили о том, что в последнее время такие репрессии усилились, в том числе за счет принятия новых законов и работы специальных правительственных целевых групп, известных как «сангму». По информации из достоверных источников, создание и деятельность групп сангму и подобных организаций осуществляется по указанию высшего руководства государства и на основании решений Центрального комитета Трудовой партии Кореи. Наиболее часто упоминается организация «Сангму 109», которая отвечает за борьбу с незаконными видеоматериалами, в том числе с материалами иностранных средств массовой информации. Как сообщается, организация была создана в феврале 2004 года, и в последние годы ее деятельность не прекращалась и расширялась. Сообщается, что группы сангму состоят из представителей различных государственных структур и Трудовой партии Кореи, в том числе отдела пропаганды и агитации Трудовой партии Кореи, прокуратуры, Министерства государственной безопасности, Министерства социального обеспечения, местных народных комитетов и молодежных объединений. Лица, опрошенные УВКПЧ, также сообщили, что соблюдение этих законов и мер в области политики обеспечивается судами.

³⁴ OHCHR, *Forced Labour by the Democratic People's Republic of Korea* (Geneva, 2024).

³⁵ Ст. 2.

³⁶ A/77/247, пп 18–25; и документ зала заседаний о подробных выводах Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, пп. 230–239.

Опрошенные рассказали УВКПЧ, что «Сангму 109» регулярно прослушивает телефонные разговоры и подключается к электронным устройствам, проводит обыски в домах без соответствующего постановления и конфискует несанкционированные видеоматериалы, публикации, радиоприемники и USB-накопители. Мужчины и женщины, которые были произвольно задержаны «Сангму 109», рассказали, что во время допросов их избивали и подвергали словесным оскорблениям. Опрошенные также рассказали УВКПЧ, что лица, считающиеся «преступниками» за доступ к запрещенному контенту или его распространение, часто подвергались публичным судебным процессам, предположительно направленным на запугивание населения, и получали несоразмерные наказания, включая в некоторых случаях казнь через расстрел.

38. В целях дальнейшего ограничения свободы слова и доступа к информации в период с 2020 по 2023 год был принят ряд законов, направленных на усиление контроля и наблюдения, а также на ужесточение наказаний за нарушения. К их числу относятся Закон о защите пхеньянского культурного языка (вступил в силу 18 января 2023 года), Закон о неприятии реакционного мышления и культуры (вступил в силу 4 декабря 2020 года) и Закон о гарантиях образования молодежи (вступил в силу 29 сентября 2021 года). В соответствии с Законом о защите пхеньянского культурного языка и Законом о неприятии реакционного мышления и культуры наказания, предусмотренные за нарушения их положений, ужесточаются вплоть до смертной казни³⁷. Генеральный секретарь в своих докладах отметил значительно усилившееся на основании этих законов подавление права на свободу выражения мнений и выразил обеспокоенность по поводу законности и соразмерности наказаний, которые не соответствуют международным стандартам в области прав человека³⁸.

39. Коре́йская Народно-Демократическая Республика обязана защищать право на свободу выражения мнений и доступ к информации, закрепленное в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, согласно международному праву прав человека, вводимые государством ограничения на осуществление этих прав в целях защиты национальной безопасности или общественного порядка не должны подрывать сами права³⁹. Такие меры должны соответствовать принципу соразмерности и должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнута та же защитная функция⁴⁰. Согласно статье 17 Пакта никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции. Комитет по правам человека пояснил, что должно быть запрещено электронное или иное наблюдение, а также перехват телефонных, телеграфных и других сообщений, в том числе прослушивание и запись телефонных разговоров. Кроме того, обыск жилища должен ограничиваться сбором необходимых доказательств и не должен приводить к преследованию⁴¹.

В. Право на питание

40. Среди нарушений прав человека, о которых рассказали опрошенные, поразительно часто встречаются нарушения права на питание. Практически все опрошенные, пережившие сильный голод в 1990-е годы, рассказали УВКПЧ о страшных страданиях, последовавших за развалом системы государственного распределения продовольствия. Почти все беглецы, независимо от того, когда они покинули страну, в беседах с УВКПЧ говорили о голоде и нехватке продовольствия. Многие назвали голод одной из причин своего отъезда из страны. Некоторые беглецы

³⁷ A/79/277, п. 14.

³⁸ Там же, пп. 13–24.

³⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 21.

⁴⁰ Там же, пп. 34 и 35.

⁴¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988), п. 8.

говорили, что совершили сопряженный с исключительной опасностью побег, чтобы у их семей было «на один рот меньше».

41. Почти все опрошенные, пережившие содержание под стражей в стране, сообщали, что одним из худших аспектов их пребывания под стражей была серьезная нехватка еды. Они рассказывали о том, что получали крайне малое количество пищи, и она была настолько низкого качества, что не являлась пригодной для употребления в пищу человеком. Опрошенные сталкивались с этими серьезными нарушениями права на достаточное питание во всех типах мест содержания под стражей, находящихся в ведении Министерства государственной безопасности и Министерства социального обеспечения. Генеральный секретарь⁴² и УВКПЧ⁴³ выразили серьезную обеспокоенность тем, что нарушения права на достаточное питание лиц, содержащихся под стражей, могли усугубиться во время пандемии COVID-19.

42. О нарушениях права на питание также особенно часто упоминали опрошенные, которым удалось бежать во время пандемии COVID-19 или после нее. Они рассказали о том, что являлись свидетелями широко распространенного голода в некоторых общинах. Они также сообщали о государственной политике, такой как централизация производства и распределения продовольствия, в результате которой населению стало труднее покупать продукты на рынках («чжанмадан») и у частных лиц. Такие централизованные меры, как, в частности, правило, согласно которому рис и другие основные продукты питания можно было купить только в государственных магазинах, устанавливали дополнительный государственный контроль над населением, делали продукты питания менее доступными и вводили ограничения на частную коммерческую деятельность, что делало невозможным получение дохода для покупки продуктов питания.

43. Постоянная нехватка достаточного питания в Корейской Народно-Демократической Республике причинила серьезный долговременный и передающийся из поколения в поколение физический и психический ущерб значительной части населения. Наиболее серьезное воздействие это оказало на лиц, находящихся в уязвимом положении, включая людей с инвалидностью, пожилых людей, лиц, находящихся в заключении, детей и женщин и девочек, особенно беременных и кормящих женщин и девочек⁴⁴. Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, участником которого является Корейская Народно-Демократическая Республика, каждое государство в рамках своей юрисдикции обязано принимать необходимые меры для обеспечения каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, доступа к минимальному основному набору продуктов питания, который должен быть достаточным, соответствовать требованиям питательности и безопасности для обеспечения людям свободы от голода⁴⁵. Кроме того, в тех случаях, когда люди по независящим от них причинам оказываются не в состоянии пользоваться правом на достаточное питание, используя находящиеся в их распоряжении средства (например, в результате природных или иных катастроф), государства обязаны непосредственно обеспечивать это право путем предоставления продовольствия⁴⁶. Наконец, Пакт требует, чтобы государства принимали в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов меры для обеспечения наличия и доступности необходимого продовольствия, в том числе путем обращения за международной поддержкой⁴⁷. Информация, собранная УВКПЧ, свидетельствует о явном невыполнении Корейской Народно-Демократической Республикой этих

⁴² [A/77/247](#), п. 26.

⁴³ [A/HRC/52/64](#), п. 4.

⁴⁴ [A/79/277](#), пп. 8–12.

⁴⁵ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 12 (1999), п. 14.

⁴⁶ Там же, п. 15.

⁴⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, п. 1 ст. 2.

обязательств по обеспечению права на достаточное питание, а меры государственной политики, как представляется, усугубили острый голод⁴⁸.

IV. Консультации и разъяснительная деятельность

A. Мнения жертв и других заинтересованных сторон по поводу привлечения к ответственности

44. Во исполнение своего мандата согласно резолюции 52/28 Совета по правам человека УВКПЧ продолжает проводить консультации и разъяснительные мероприятия с жертвами, затронутыми общинами и другими соответствующими заинтересованными сторонами для обеспечения учета их мнений и взглядов при осуществлении инициатив по привлечению к ответственности. Эти консультации имеют важное значение, поскольку они способствуют легитимации усилий по привлечению виновных к ответственности, расширению прав и возможностей жертв и признанию голоса жертв, а также помогают разработать систему привлечения виновных к ответственности, ориентированную на обеспечение интересов жертв.

45. В свете полного отсутствия доступа в Корейскую Народно-Демократическую Республику и сотрудничества с ней УВКПЧ провело консультации с жертвами и другими заинтересованными сторонами в ряде государств-членов. В ходе консультаций приоритетное внимание уделялось личной безопасности жертв, получению их информированного согласия, обеспечению инклюзивности, гендерного баланса и конфиденциальности. В целях привлечения внимания участников и предоставления им возможности выразить обоснованное мнение УВКПЧ провело мероприятия по наращиванию потенциала (описываются ниже) и опубликовало информационные записки на английском, корейском и японском языках по ключевым понятиям в области прав человека и привлечения к ответственности.

46. Консультации предоставили уникальную возможность лучше понять мнения, опасения и позиции различных групп жертв и установить с ними доверительные отношения. В общей сложности свое мнение выразили 229 человек (127 женщин и 102 мужчины) и 39 организаций. Среди них были жертвы гендерного насилия, в том числе сексуального, бывшие политические заключенные, бывшие заключенные в центрах содержания под стражей, бывшие члены Трудовой партии Кореи, бывшие государственные чиновники Корейской Народно-Демократической Республики, жертвы насильственных исчезновений, включая семьи насильственно исчезнувших людей, и беглецы из числа молодежи. УВКПЧ также консультировалось с учеными, практикующими юристами, преподавателями школ для лиц, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, и активистами, оказывающими помощь беглецам, специальными докладчиками и членами комиссии по расследованию.

47. Жертвы, с которыми проводились консультации, обозначили самые разные приоритеты в области привлечения к ответственности, обусловленные широким спектром нарушений прав человека, жертвами которых они стали, а также другими проблемами, такими как стигматизация и дискриминация в местах их нынешнего проживания. Почти все заинтересованные стороны подчеркнули важность уголовного преследования лиц, ответственных за совершение преступлений, однако многие выразили глубокую озабоченность в связи с юридической сложностью и ограниченной вероятностью привлечения виновных к ответственности в национальных и международных уголовных судах. Жертвы и организации гражданского общества, подавшие гражданские иски, заявили о своей решимости наращивать такие усилия, но подчеркнули необходимость предоставления правовой помощи для оказания им

⁴⁸ A/79/277, пп. 8–12. См. также документ зала заседаний о подробных выводах комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, п. 1213.

поддержки, а также согласованных усилий международного сообщества по обеспечению исполнения судебных решений о выплате денежной компенсации.

48. В ходе консультаций жертвы обозначили конкретные аспекты, которые должны лежать в основе будущего взаимодействия. Участники подчеркнули нежелание женщин, совершивших побег, говорить о гендерном насилии, в том числе сексуальном, поскольку это сопряжено с социальной стигмой. Они также выразили обеспокоенность по поводу распада семей, разделенных в результате побега из Корейской Народно-Демократической Республики, или последующей репатриации женщин, имеющих детей в соседних странах. Многие беглецы выразили сожаление по поводу политизации вопроса о защите прав человека и сочли, что она привела к нежеланию молодых людей участвовать в обсуждении этой проблемы. Наконец, заинтересованные стороны вновь выразили обеспокоенность по поводу дискриминации лиц, бежавших из Корейской-Народно-Демократической Республики, в их местных сообществах и проблем, связанных с социальной интеграцией.

49. Жертвы пыток, торговли людьми, гендерного насилия, в том числе сексуального, и бывшие узники лагерей для политических заключенных или других мест содержания под стражей указали на важность оказания психологической поддержки, которая помогла бы им излечиться и преодолеть травму, полученную в результате грубых нарушений прав человека. Они подчеркнули необходимость в консультантах-психологах, полностью понимающих положение беглецов, и необходимость повышения осведомленности среди беглецов, которые могут отрицательно относиться к психологической помощи. Ряд семей насильственно исчезнувших лиц, некоторые из которых почти семь десятилетий ждали информации о своих близких, сообщили УВКПЧ, что срочное выяснение судьбы и установление местонахождения их близких является для них приоритетной задачей.

50. Некоторые лица, бежавшие из Корейской-Народно-Демократической Республики, особенно женщины, призвали всех тех, кто несет ответственность, в том числе Корейскую Народно-Демократическую Республику и другие государства, в которых были совершены нарушения, принести извинения за причиненный им ущерб в качестве средства восстановления их чести. По мнению жертв, принесение извинений лицами, виновными в нарушениях прав человека, является гарантией того, что они больше не будут причинять вред жертвам или их семьям. Некоторые жертвы также требовали от лиц, виновных в нарушениях прав человека, принести официальные извинения и предлагали создать систему, позволяющую виновным официально просить прощения у жертв.

51. Несколько жертв сообщили, что перенесенные ими страдания и их статус жертв нарушений не были признаны, и они подверглись стигматизации вследствие предполагаемых связей с Корейской Народно-Демократической Республикой. Они подчеркнули необходимость установления исторических фактов посредством проведения инициатив по установлению фактов и выяснению истины. Подавляющее большинство жертв, с которыми проводились консультации, также призвали к осуществлению инициатив по увековечению памяти и проведению памятных мероприятий, которые бы, в частности, вовлекали молодое поколение с тем, чтобы жертвы и испытанные ими страдания были признаны и не были забыты. Последовательно поднимался вопрос о постоянном освещении ситуации с положением в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, а также о необходимости образования по вопросам прав человека для лиц, бежавших из Корейской-Народно-Демократической Республики.

52. УВКПЧ продолжит процесс консультаций во исполнение своего мандата в целях обеспечения учета интересов жертв в процедурах привлечения виновных к ответственности и для того, чтобы голоса жертв всегда громко звучали и были услышаны.

В. Деятельность по укреплению потенциала и разъяснительные мероприятия

53. УВКПЧ обеспечивает связь между правозащитным сообществом и организациями, возглавляемыми лицами, бежавшими из Корейской-Народно-Демократической Республики, с представителями мирового сообщества, специалистами-практиками и другими участниками. УВКПЧ эффективно использует эту роль для проведения мероприятий по наращиванию потенциала организаций гражданского общества, правительственных структур и дипломатического сообщества. В частности, учебные занятия по методике проведения бесед, концепциям и тенденциям в области международного права расширили практические знания партнеров и повысили их способность содействовать удовлетворению потребностей жертв при сборе информации, которая в любой момент в будущем будет актуальна и пригодна для целей привлечения виновных к ответственности. Разъяснительная работа с государствами-членами направлена на повышение вероятности того, что компетентные национальные органы будут готовы и способны проводить расследования и уголовное преследование, когда это возможно, и стремиться к этому.

54. В августе 2023 года в Сеуле УВКПЧ провело международную конференцию, приуроченную к представлению своего доклада о насильственных исчезновениях в Корейской Народно-Демократической Республике. На этом мероприятии УВКПЧ ознакомило участников с усилиями, которые ранее предпринимались для поиска жертв насильственных исчезновений в других контекстах, и механизмами, которые были созданы с этой целью. В мероприятии приняли участие эксперты, специалисты-практики, организации гражданского общества и семьи насильственно исчезнувших лиц, чтобы поделиться извлеченными уроками и опытом осуществления инициатив по установлению истины и обеспечению справедливости для жертв насильственных исчезновений. С целью дальнейшего повышения информированности в декабре 2023 года в Сеуле УВКПЧ в сотрудничестве со студентами-активистами организовало публичную художественную выставку. В выставке приняли участие молодые художники, которые работали непосредственно с жертвами и создавали художественные произведения, изображающие преступление насильственного исчезновения. В отчетный период УВКПЧ также осуществило пять визитов в Японию, в рамках которых состоялись семинары и учебные занятия по правовым основам, касающимся насильственных исчезновений и международных похищений людей.

55. В рамках усилий УВКПЧ по расширению возможностей партнеров проводились учебные семинары международных экспертов по соответствующим темам, например, для специалистов-практиков, занимающихся делами универсальной юрисдикции. УВКПЧ давало практические рекомендации относительно порядка подачи петиций и взаимодействия со специальными процедурами Совета по правам человека и организовывало встречи за круглым столом с целью оказания содействия группам жертв и организациям гражданского общества в улучшении их понимания и расширению их взаимодействия с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Примерами могут служить встреча с членом Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, выступление бывшего члена Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и последовавшая дискуссия, а также круглый стол с участием члена Рабочей группы по произвольным задержаниям. Впоследствии, в июле 2024 года, одна из организаций жертв передала на рассмотрение Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям 290 дел о пропавших без вести японцах.

56. УВКПЧ продолжало проводить по запросам многочисленные лекции и беседы на темы, связанные с положением в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и привлечением виновных к ответственности. В частности, состоялась серия лекций о непреходящем значении комиссии по расследованию, которая позволила повысить осведомленность почти 800 студентов из 13 университетов Республики Корея.

V. Выводы

57. УВКПЧ продолжает собирать информацию о грубых нарушениях прав человека и возможных международных преступлениях, происходящих в Корейской Народно-Демократической Республике, и о неравномерном воздействии таких нарушений на мужчин, женщин, мальчиков и девочек. УВКПЧ серьезно обеспокоено широко распространенной безнаказанностью и полным отсутствием привлечения к уголовной ответственности за нарушения прав человека, которые могут быть приравнены к международным преступлениям. Оно настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику принять незамедлительные меры по предотвращению и устранению этих нарушений. Обеспечение привлечения виновных к ответственности имеет исключительно важное значение, а права жертв на установление истины, достижение справедливости, возмещение ущерба и обеспечение гарантий неповторения должны соблюдаться.

58. Для УВКПЧ остается крайне важным продолжать независимый сбор и сохранение информации для будущего использования. Централизация информации является основой для надежных и эффективных процессов привлечения виновных к ответственности. Ключевая цель этой работы УВКПЧ заключается в обеспечении своевременной и эффективной поддержки усилий по привлечению виновных к ответственности, в том числе будущих расследований и уголовных преследований. Часть информации, собранной Управлением, относится к возможным преступлениям, совершенным несколько десятилетий назад. Поскольку речь идет о столь значительном промежутке времени, многие преступники и жертвы, возможно, уже скончались. Тем не менее, крайне важно продолжать документирование этой информации с целью сохранения исторических данных и коллективной памяти.

59. Организация Объединенных Наций выступает за целостный подход к привлечению к ответственности, поскольку установление истины, обеспечение справедливости, возмещение ущерба и обеспечение гарантий неповторения являются взаимосвязанными неотъемлемыми компонентами любых всеобъемлющих усилий по привлечению к ответственности. В частности, в ходе консультаций, проведенных УВКПЧ, была подчеркнута необходимость усилий, охватывающих все многообразие судебных и внесудебных механизмов привлечения к ответственности. В ходе консультаций жертвы и заинтересованные стороны выразили мнение, что привлечение виновных к ответственности должно быть ориентировано на интересы жертв и быть комплексным, и соответствующие усилия должны предприниматься уже сейчас. Для достижения этой цели может потребоваться направление усилий Организации Объединенных Наций, государств-членов и организаций гражданского общества на оказание помощи в обеспечении возмещения ущерба и определенной степени справедливости при жизни жертв. Государствам-членам следует сохранять свою приверженность дополнительным стратегиям, способствующим обеспечению правосудия для жертв. Это предусматривает изучение инновационных подходов, таких как формирование реестра жертв, а также создание механизмов для финансирования возмещения ущерба.

60. Несмотря на отсутствие у УВКПЧ доступа в Корейскую Народно-Демократическую Республику, о проводимой им работе в области прав человека, как представляется, знают в стране. Источники сообщили УВКПЧ, что сотрудники служб безопасности прошли определенную подготовку по вопросам прав человека и что, как сообщается, благодаря международному контролю, обращение с лицами, содержащимися под стражей, несколько улучшилось.

VI. Рекомендации

61. Специальный докладчик повторяет рекомендации, изложенные в его предыдущих докладах. Верховный комиссар рекомендует правительству Корейской Народно-Демократической Республики:

a) признать наличие грубых нарушений прав человека, в том числе тех, которые могут быть приравнены к международным преступлениям, предпринять незамедлительные шаги для прекращения таких нарушений, а также в рамках справедливого судебного разбирательства провести расследование, осуществить уголовное преследование и предать правосудию лиц, предположительно виновных в совершении нарушений прав человека;

b) предоставить международным гуманитарным организациям и наблюдателям за соблюдением прав человека незамедлительный доступ в страну, в том числе во все места содержания под стражей;

c) инициировать реформу законодательства в области уголовного правосудия и правоохранительных органов, включая судебную и правоохранительную системы и исправительные учреждения, в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека;

d) обеспечить предоставление жертвам грубых нарушений прав человека, в том числе нарушений, которые могут быть приравнены к международным преступлениям, и членам их семей надлежащего, оперативного, эффективного и учитывающего гендерную специфику возмещения ущерба и средств правовой защиты, включая публичное признание истины о совершенных нарушениях;

e) немедленно объявить мораторий на применение смертной казни с последующей скорейшей ее отменой и обеспечить, чтобы до такой отмены смертная казнь назначалась только за самые тяжкие преступления, которые определены в международном праве как преступления особой тяжести, связанные с умышленным убийством, и в соответствии с другими требованиями Международного пакта о гражданских и политических правах.

f) обеспечить полное соответствие любых существующих систем наблюдения стандартам в области прав человека, таким как законность, необходимость, пропорциональность и легитимность преследуемых целей, не допускать их использования в качестве инструментов политического угнетения и обеспечить, чтобы они подлежали эффективному судебному контролю;

g) ратифицировать все соответствующие международные договоры и документы по правам человека, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

62. Верховный комиссар рекомендует государствам-членам:

a) предпринять дальнейшие шаги для обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, на международном уровне, в том числе посредством передачи Советом Безопасности этой ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда;

b) предпринять шаги для достижения того, чтобы при осуществлении усилий, направленных на обеспечение прочного мира на Корейском полуострове, должное приоритетное внимание уделялось правам человека, восстановлению достоинства всех жертв путем уважения и отстаивания их прав на установление истины, достижение справедливости, возмещение ущерба и предоставление гарантий неповторения;

с) проводить, когда это возможно, расследования и преследовать в уголовном порядке лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе на основе принципа экстерриториальной и/или универсальной юрисдикции и взаимодействия и передачи информации в центральное хранилище;

d) поддерживать инициативы по применению внесудебных подходов к привлечению к ответственности, таких как возмещение ущерба, установление истины и увековечение памяти, для обеспечения жертвам ощутимого возмещения ущерба, в том числе путем создания реестра жертв и механизмов финансирования возмещения ущерба, включая компенсацию причиненного вреда;

e) продолжать оказывать содействие УВКПЧ в его работе по осуществлению мандатов Совета по правам человека, в том числе в отношении доступа к лицам, бежавшим из Корейской Народно-Демократической Республики, а также сбора и анализа соответствующих свидетельских показаний, документации и информации.
